

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).507-518

EDN LMUMOU

Проблемы определения малозначительности деяния при хищениях: критерии, судебная практика и вопросы правоприменения

Максим Владимирович Винокуров*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия**Rayndl@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3012-7233>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме определения малозначительности деяний при хищениях. Автор анализирует правовую природу, а также позиции Конституционного и Верховного Судов РФ по данному вопросу. Исследуются доктринальные подходы к оценке общественной опасности деяния, включая дискуссию о допустимости учета обстоятельств, не проявившихся в самом деянии (посткриминальное поведение, данные о личности). На основе обобщения разрозненной судебной практики кассационных судов автор выявляет отсутствие единообразного подхода к оценке ущерба при решении вопроса о малозначительности, когда хищения на сумму свыше 2 500 рублей признаются малозначительными, а с ущербом значительно ниже указанного порога — уголовно наказуемыми.

В работе предложена и обоснована система критериев, подлежащих установлению при решении вопроса о малозначительности: размер вреда и его значимость для потерпевшего; степень реализации преступного намерения; способ совершения; предмет хищения; роль в групповом преступлении; данные о личности виновного и его поведение после совершения деяния. На конкретных примерах из судебной практики (в том числе по делам о хищениях с банковских карт, открытом хищении, о растрате бюджетных средств) показано, что при наличии квалифицирующих признаков суды могут признавать деяния малозначительными при отсутствии существенного вреда охраняемым интересам. Автор критически оценивает практику прекращения уголовных дел о хищениях бюджетных средств, указывая на формирование прецедентной практики их декриминализации. Обосновывается необходимость унификации подходов и выработки четких критериев для разграничения малозначительных и преступных деяний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

малозначительность, хищение, общественная опасность, критерии малозначительности, судебная практика, размер ущерба, квалификация преступлений, прекращение уголовного дела

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Винокуров М.В. Проблемы определения малозначительности деяния при хищениях: критерии, судебная практика и вопросы правоприменения / М.В. Винокуров — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).507-518. EDN LMUMOU // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 507–518.

Original article

Problems of determining the insignificance of an act in embezzlement: criteria, judicial practice and law enforcement issues

Maxim V. Vinokurov*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia*
Rayndl@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3012-7233>

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of determining the insignificance of acts in cases of embezzlement. The author analyzes the legal nature of insignificance, as well as the positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation on this issue. Doctrinal approaches to assessing the social danger of an act are examined, including the discussion of the permissibility of taking into account circumstances that did not manifest themselves in the act itself (post-criminal behavior, data about the person). Based on a synthesis of the disparate judicial practice of the cassation courts, the author identifies the lack of a uniform approach to

© Винокуров М.В., 2026

assessing damage when determining whether an offense is of minor significance — where embezzlement exceeding 2,500 rubles are deemed of minor significance, while those involving damage significantly below this threshold are considered criminally punishable.

The paper proposes and substantiates a system of criteria that must be established when determining whether an act is of minor significance: the extent of the harm and its significance for the victim, the degree to which the criminal intent was carried out, the method of commission, the subject of the embezzlement, the role in a group crime, data on the perpetrator's personality, and their behaviour after the act. Using specific examples from judicial practice (including cases involving theft from bank cards, open theft, and embezzlement of budget funds), it is shown that, if qualifying features are present, courts may deem acts to be of minor significance in the absence of significant harm to protected interests. The author critically assesses the practice of dismissing criminal cases involving embezzlement of budget funds, pointing to the emergence of a precedent-based practice of their decriminalization. The need to unify approaches and develop clear criteria for distinguishing between minor and criminal acts is substantiated.

KEYWORDS

the insignificance, embezzlement, public danger, criteria for insignificance, judicial practice, amount of damage, classification of crimes, termination of a criminal case

FOR CITATION

Vinokurov M.V. Problems of determining the insignificance of an act in cases of embezzlement: criteria, judicial practice, and law enforcement issues. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):507–518. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).507-518. EDN: LMUM0Y.

Введение

Малозначительность деяния — важный инструмент реализации принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве, позволяющий не привлекать к ответственности за формально преступные, но фактически безвредные действия.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 16 июля 2013 года № 1162-О¹, приведенная норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть 1 статьи 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое

наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посяательства.

Согласно части 2 статьи 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), которое формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности.

В свете этого именно наличие общественной опасности и ее степень являются ключевыми факторами, позволяющими отграничить малозначительное деяние от преступного.

Как справедливо отмечают Е.В. Рогова и Р.А. Забавко, для определения границ малозначительности («значительности») деяния, необходимо вести речь не о деянии, которое традиционно рассматривается как обязательный признак объективной стороны, а о «содеянном», т.е. обо всем комплексе признаков преступления, которые имеются в конкретном случае. Собственно, вред преступления выражается не в деянии, а в общественно-опасных последствиях, а форма вины, способ совершения, характер наступивших последствий, свойства личности виновного и потерпевшего, обстановка совершения и т.д. также относятся к иным признакам состава преступления [1, с. 445].

Другой точки зрения придерживается Р.Д. Шарапов, отмечая, что малозначительность деяния могут характеризовать лишь признаки, которые непосредственно проявились в совер-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1162-О // СПС «КонсультантПлюс».

шенном деянии (способ совершения преступления, его мотив, цель, степень вины). Обстоятельства, не проявившиеся в деянии (чистосердечное раскаяние после совершения преступления, добровольное возмещение вреда, явка с повинной, способствование раскрытию или расследованию преступления, погашение ущерба, наличие положительных характеристик лица, семейное или должностное положение, состояние здоровья, престарелый возраст и т.д.), могут быть признаны лишь смягчающими обстоятельствами и учитываться при назначении наказания, но при определении признаков малозначительности учитываться не должны [2, с. 93].

Оценивая изложенные позиции и принимая во внимание результаты действующей судебной практики, полагаем более обоснованным первый подход, который предполагает учет не только обстоятельств совершения деяния, но и иных данных о поведении лица — как предшествующих, так и последующих, поскольку каждое из них влияет на определение степени общественной опасности совершенного деяния.

Данный подход также согласуется с разъяснениями пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления².

При исследовании вопроса малозначительности деяния Д.Ю. Краев приходит к выводу о том, что не исключается признание малозначительным действия (бездействия), формально содержащего признаки состава преступления любой категории (в основном, конечно, небольшой или средней тяжести), однако чем «тяжелее» такая категория и чем «квалифицированнее» состав преступления, признаки которого содержит деяние, тем меньше вероятность применения к нему положений части 2 статьи 14 УК РФ [3, с. 306]. Схожей позиции придерживается Д.Ю. Корсун, конкретизируя, что малозначительными могут быть признаны не только деяния, содержащие признаки состава преступления любой категории тяжести, но и любой конструкции состава [4, с. 142].

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 : п. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ правоприменительной практики показывает, что наибольшее число споров о малозначительности возникает при хищениях, когда размер похищенного имущества не превышает значительных величин.

Как верно отмечает В.Ю. Стельмах, конструктивным признаком объективной стороны состава преступления признается определенный количественный размер, и, по смыслу закона, именно его достижение обуславливает появление общественной опасности [5, с. 157].

Основной причиной признания хищений малозначительными является наличие административной ответственности по статье 7.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ³ (далее — КоАП РФ). В соответствии с указанной статьей мелким признается хищение чужого имущества стоимостью не более 2 500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты.

Таким образом, уголовно-наказуемым является хищение чужого имущества, стоимость которого превышает 2 500 рублей. При наличии признаков преступлений, предусмотренных статьями 158.1, 161, 162 УК РФ, а также квалифицированных деяний, предусмотренных статьями 158, 159, 159.1—159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ, стоимость предмета хищения может быть менее 2 500 рублей либо равна указанной сумме. К примеру, хищение имущества с незаконным проникновением в жилище или хищение денежных средств с банковского счета.

Вопрос о сумме ущерба, достаточной для принятия решения о наличии состава преступления, является открытым. Изучение практики судов кассационной инстанции показало, что первым и вторым кассационными судами общей юрисдикции уголовные дела с пограничной суммой ущерба преимущественно прекращаются ввиду малозначительности. В то время как шестым, седьмым и восьмым кассационными судами приговоры оставляются без изменений даже при наличии ущерба ниже 1 000 рублей. При этом во всех случаях суды ссылаются на пункт 25.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29, согласно которому «при решении вопроса о малозначительности деяния судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния и другие»⁴.

Отсутствие единообразия в судебной практике обуславливает необходимость ее обобщения и анализа, а также формирования четких критериев для разграничения малозначительных деяний и преступлений.

Результаты исследования

Для решения вопроса о преступном характере деяния, содержащего признаки хищения, требуется установление совокупности следующих обстоятельств, подтверждающих его общественную опасность.

1. *Размер вреда и тяжесть наступивших последствий.* Для правильного определения наличия или отсутствия малозначительности суд оценивает, является ли сумма ущерба для потерпевшего малозначительной, причинило ли деяние существенный вред, имеет ли значимость для потерпевшего предмет, выступавший в качестве объекта посягательства, данные о личности потерпевшего, его возраст, семейное, имущественное, социальное положение (пенсионер, инвалид, многодетная семья).

При допросе потерпевшего следует выяснять размер его ежемесячного (ежедневного) дохода за вычетом кредитных обязательств и других обязательных платежей. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ Ш. оправдан за совершение преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ⁵. При рассмотрении уголовного дела было установлено, что Ш. нашел на улице банковскую карту и приобрел в магазине пачку сигарет стоимостью 170 рублей. Иных попыток совершения покупок, снятия денежных средств он не предпринимал. Суд пришел к выводу об отсутствии в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. При этом во внимание принято мнение потерпевшей, указавшей, что ущерб не является для нее существенным, его возмещение, мотив — приобретение сигарет, непродолжительное использование банковской карты. Доводы о наличии у лица непогашенной судимости за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ, не опровергли вывод суда о малозначительности.

Как видно из приведенного примера, наличие судимости и рецидива преступлений не

учитывается судом как фактор, существенно повышающий общественную опасность совершенного преступления. Напротив, судом учтена сумма похищенного имущества в размере 170 рублей и ее влияние на потерпевшего.

Вместе с тем в судебной практике существуют факты привлечения лиц к уголовной ответственности за хищение денежных средств в сумме существенно ниже 1 000 рублей. Судом кассационной инстанции по уголовному делу в отношении С. по факту кражи денежных средств в размере 286 рублей с банковского счета принято во внимание, что потерпевший является пенсионером и имеет единственный источник дохода в виде собственной пенсии, неся при этом расходы. Потерпевший, давая показания о своем материальном положении, последовательно сообщал о недостаточности у него денежных средств⁶. С учетом изложенной позиции потерпевшего, доводы стороны защиты о малозначительности совершенного деяния отвергнуты судами вышестоящих инстанций. Приведенный пример наглядно демонстрирует, что сумма причиненного ущерба, даже значительно меньше порогового значения в размере 2 500 рублей, установленной частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, сама по себе не является основанием для признания деяния малозначительным.

Сложные ситуации определения суммы ущерба возникают при похищении продуктов питания с прилавка. В случае если потерпевшим является юридическое лицо, необходимо учитывать позицию Верховного Суда РФ о том, что стоимость товаров, похищенных из объектов торговли, определяется на основании розничной цены, по которой товар выставлен в торговую сеть, и включает в том числе НДС и прибыль⁷.

Как было отражено выше, размер ущерба на сумму свыше 2 500 рублей является основанием для привлечения лица именно к уголовной, а не административной ответственности. Вместе с тем некоторые принимаемые судом решения показывают иной подход.

Подпорожским городским судом Ленинградской области от 10 ноября 2017 года уголовное дело в отношении Т. прекращено в связи с отсутствием в деяниях составов преступлений (в связи с малозначительностью). При рассмо-

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Приговор от 10 сент. 2024 г. по делу № 1-635/2024 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2024 г.

⁶ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 окт. 2024 г. по делу № 77-4090/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 30 июля 2024 г. № 45-УД24-29-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

трении уголовного дела установлено, что Т., являясь должностным лицом муниципального учреждения «Виннинский детский сад» и обладая организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, трижды допустила растрату вверенных ей денежных средств на общую сумму 17 000 рублей путем перечисления средств муниципального учреждения в счет оплаты штрафов, выписанных ей лично как должностному лицу.

Принятое решение суда первой инстанции являлось поводом для рассмотрения в суде апелляционной инстанции. Соглашаясь с принятым решением, суд второй инстанции отметил следующее:

«Анализ обстоятельств совершенного деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств причинения существенного вреда интересам учреждения не позволили суду первой инстанции прийти к выводу о том, что содеянное обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное преступлением. Сам по себе способ совершения хищений с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком деяний, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Таким образом, совершенные Т. действия, хотя формально и содержат признаки запрещенных уголовным законом деяний, но в силу их малозначительности (возмещения ущерба до возбуждения уголовного дела, отсутствия существенного вреда интересам, способа совершения деяния, мотива и цели) не представляют общественной опасности, в связи с чем выводы суда первой инстанции о малозначительности деяний, а потому о прекращении уголовного дела являются правильными»⁸.

Таким образом, отсутствие доказательств причинения существенного вреда интересам потерпевшей стороны также рассматривается как фактор, влияющий на принятие решения о малозначительности деяния.

Рассматривая данный пример, Н.А. Лопашенко справедливо критикует принятые судом решения, указывая следующее: «нельзя не принимать во внимание и тот факт, что ущерб в результате подобных преступных деяний при-

чиняется не одному, а сразу двум объектам, что, собственно, и служит основанием для выделения такого квалифицирующего признака. И если ущерб собственности еще, может быть, не так вредоносен по последствиям, — и то, что он в большинстве деяний, совершенных обычными субъектами, даже и не оспаривается, как правило, то ущерб, причиненный авторитету того органа, в котором лицо занимает должность, ущерб нормальным отношениям, складывающимся в сфере функционирования должностных лиц, всегда существен» [6, с. 78]. Разделяя данный подход, полагаем необходимым отметить, что, принимая решения о прекращении уголовных дел, оправдании лиц, признании их действий не преступными, суды фактически формируют прецедентную практику декриминализации хищений бюджетных средств, что, по нашему мнению, недопустимо.

2. *Степень осуществления преступного намерения.* Наличие причиненного ущерба является важным обстоятельством, учитываемым при определении малозначительности совершенного деяния. Нередко судами обращается внимание на малозначительность именно в тех преступлениях, которые не были доведены до конца, поскольку действия лиц, направленных на хищение имущества, были пресечены иными лицами.

Восьмым кассационным судом общей юрисдикции признаны законными решения нижестоящих судов в части оправдания Ч. в связи с малозначительностью совершенного преступления. В обоснование принятого решения судом указано: «Мировой судья, оценив в совокупности все существенные по данному делу обстоятельства с учетом правовой позиции, выраженной в определении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 года № 1162-О, положения ст. 14 УК РФ, пришел к мотивированному выводу, что действия Ч., выразившиеся в покушении на причинение ущерба на сумму 2 879 рублей, не представляют такой степени общественной опасности, которая необходима для признания содеянного им преступлением. Приговор мирового судьи постановлен на основе совокупной оценки исследованных в судебном заседании доказательств и существенных для дела обстоятельств»⁹.

Как видно из приведенного примера, неоконченные хищения даже на сумму свыше 2 500 рублей рассматриваются судами как малозначительные, поскольку, по мнению суда, не

⁸ Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 19 янв. 2018 г. № 22-48/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 г. по делу № 77-2746/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

причиняют существенного вреда охраняемым законом интересам.

При принятии решения о малозначительности деяния судами также учитывается возможность причинения ущерба в большем объеме и степень реализации данных намерений.

По результатам рассмотрения кассационного представления первого заместителя прокурора Астраханской области Р.Е. Гладышева на постановление Приволжского районного суда Астраханской области от 29 февраля 2024 года, которым уголовное дело в отношении С. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ ввиду его малозначительности, судом кассационной инстанции признаны законными решения суда нижестоящей инстанции. Принятые решения мотивированы следующим образом.

Суд установил фактические обстоятельства дела, согласно которым С. обнаружил на земле утерянную банковскую платежную карту, принадлежащую потерпевшей, после чего, используя эту карту, осуществил две покупки бесконтактным способом на общую сумму 607 рублей 86 копеек.

Как следует из показаний С., он после оплаты двух покупок банковскую карту выбросил. Соответственно, С., имея возможность продолжать совершение покупок по данной карте до полного израсходования имеющихся на счете потерпевшей денежных средств, ограничился приобретением товаров на 607 рублей 86 копеек, т.е. сумму, которая объективно не является значительной, и иных попыток похитить деньги с банковского счета не предпринимал.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что сознанием и желанием С. не охватывалось причинение от его действий характерных для преступления общественно опасных последствий. Таким образом, в содеянном им можно констатировать совпадение субъективного и объективного моментов малозначительности деяния: стремление к наступлению именно незначительных последствий и реального причинения таких незначительных последствий.

Поэтому, принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении С., суд обоснованно исходил из положений части 2 статьи 14 УК РФ и пришел к правильному выводу, что, хотя совершенное С. деяние формально и содержит признаки деяния, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, но в силу малозначи-

тельности это деяние не представляет общественной опасности, т.е. не причинило существенного вреда и не создало угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

Вопреки доводам кассационного представления, приведенный судом в постановлении анализ обстоятельств совершенного С. деяния, в том числе объема материального ущерба, способа совершения хищения, заключавшегося в оплате товара при помощи утерянной потерпевшей и найденной С. банковской карты, отсутствия в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние С. причинило существенный вред правам и законным интересам потерпевшей, позволили суду прийти к выводу об отсутствии в данном случае в действиях С. признака общественной опасности, который свидетельствовал бы о необходимости признания их преступлением¹⁰.

Как видно из приведенного примера, судами учитывается возможность обвиняемого лица совершать последующие хищения и реализация данной возможности. В случае если последующие действия, направленные на хищение имущества, не совершались по воле обвиняемого, а совершенные хищения произведены на незначительные суммы, то такие действия свидетельствуют о малозначительности. Если последующие хищения не совершены по иным причинам, например, в связи с блокировкой карты или недостаточностью денежных средств, то совокупность таких действий, направленных на хищение денежных средств в размере, превышающем 2 500 рублей, образует состав хищения и не может быть признан малозначительным.

В монографическом исследовании К.В. Ображиев и Д.Ю. Корсун приходят к следующему справедливому выводу: «Не может быть признано малозначительным деяние, которое является результатом частичной реализации прямого конкретизированного умысла виновного, желавшего совершить более опасное деяние» [7, с. 72].

В связи с этим у подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) следует выяснить, в каком размере он намеревался похитить денежные средства или иное имущество. Необходимо также собирать объективные доказательства действий лица, направленных на хищение имущества большей стоимостью.

Одновременно с этим указанные обстоятельства должны найти отражение в предъявленном обвинении, поскольку в силу части 1 статьи 252

¹⁰ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 окт. 2024 г. по делу № 77-3000/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – УПК РФ) судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Соответственно, даже если объективно будет установлено, что лицо намеревалось похитить имущество в большем объеме, но это не найдет отражение в предъявленном обвинении, то суд не вправе будет учесть данные обстоятельства.

Например, апелляционным определением Нижегородского областного суда от 23 июля 2024 года приговор отменен, уголовное дело в отношении К.Н.Р. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности.

В обоснование принятого решения указано следующее: судом первой инстанции не принята во внимание степень реализации К.Н.Р. преступных намерений, который использовал найденную им банковскую карту Ю.Ю.С. на протяжении непродолжительного времени для оплаты продуктов питания на общую сумму 1 172 рубля, хищение которой, с учетом данного размера, в случае отсутствия в действиях К.Н.Р. квалифицирующего признака «с банковского счета», образовывало бы состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ.

Сам по себе способ совершения К.Н.Р. кражи с банковского счета, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, что необходимо было учитывать при решении вопроса о виновности лица¹².

Не согласившись с принятым решением, потерпевшая подала кассационную жалобу. В своей жалобе потерпевшая прямо указала на то, что осужденным были предприняты еще две попытки списания денежных средств, что, по ее мнению, свидетельствует о том, что К.Н.Р. не отказался от своих преступных намерений, а его умысел был направлен на причинение значительного вреда, который не был реализован по не зависящим от него обстоятельствам. При рассмотрении жалобы потерпевшей суд кассационной инстанции

указал, что не свидетельствуют о незаконности обжалуемого апелляционного определения и доводы кассационной жалобы (с дополнением) потерпевшей о том, что К.Н.Р. предпринял попытку хищения денежных средств с ее счета в большем размере, поскольку в данном случае суд апелляционной инстанции в соответствии с частью 1 статьи 252 УПК РФ обоснованно исходил из объема предъявленного К.Н.Р. обвинения, в котором не содержалось сведений об иных противоправных действиях, помимо хищения денежных средств с банковского счета Ю.Ю.С. в размере 1 172 рубля.

3. *Способ совершения преступления.* Как уже отмечалось выше, привлечение лица к административной ответственности по статье 7.27 КоАП РФ возможно только в тех случаях, когда лицо совершает хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты. На этом основании можно констатировать, что иные способы хищения имущества признаются законодателем более общественно опасными. Соответственно, в таких случаях решения о признании деяний малозначительными должны приниматься реже, но не исключаются вовсе.

Действующая судебная практика демонстрирует возможность признания хищений малозначительными и в тех случаях, когда хищение является открытым. Судом кассационной инстанции оставлено без изменения постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела в отношении С.Т.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 161 УК РФ, на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. При принятии решения о малозначительности деяния судом учтена малая сумма похищенных денежных средств – 150 рублей, а также посткриминальное поведение С.Т.А., вернувшего потерпевшему похищенные денежные средства¹³.

Однако если способом хищения выступает применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, т.е. разбойное нападение, то в таком случае, независимо от суммы похищенного имущества, такое деяние не может быть признано малозначительным. Например, судом указано, что ссылка Д.Р.М. на необоснованность квалификации его действий по пункту «в» части 3 статьи 162 УК РФ ввиду незна-

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹² Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 23 июля 2024 г. по делу № 22-3467/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2024 г. № 77-1809/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

чительности суммарной стоимости похищенного имущества является несостоятельной, поскольку при таком способе хищения, как разбой, незначительность размера похищаемого имущества не может служить основанием для признания деяния малозначительным в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ¹⁴.

При определении критериев малозначительности судами учитываются не только способ непосредственного изъятия имущества, но и иные действия лица, предшествующие хищению. Если лицо завладело банковской картой случайно (например, нашло на улице) и затем расплатилось за продукты питания в пределах суммы, позволяющей воспользоваться картой без введения проверочного кода, то такое деяние (при наличии иных обстоятельств) может быть признано малозначительным. Напротив, об общественной опасности могут свидетельствовать предварительное противоправное изъятие банковской карты у потерпевшего и последующая оплата покупок с ее помощью. При указанных обстоятельствах, с учетом умышленных действий по подготовке к последующему хищению, и при отсутствии иных исключительных обстоятельств, деяние не может быть признано малозначительным.

4. *Предмет хищения.* С одной стороны, похищение продуктов питания и иных жизненно важных предметов, с другой — алкогольной продукции и табачных изделий. Ситуации, в которых предметом хищения выступают продукты питания, лекарства или иные жизненно необходимые вещи, свидетельствуют о существенно более низкой степени общественной опасности совершенного преступления. Совершение хищения при приведенных обстоятельствах близко по своей природе к совершению преступления в состоянии крайней необходимости. Вместе с тем, как показывает анализ судебной практики, суды значительно чаще применяют положения части 2 статьи 14 УК РФ о малозначительности деяния, чем положения статьи 39 УК РФ о крайней необходимости. Например, постановлением Железнодорожного городского суда Московской области прекращено уголовное дело в отношении У., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления ввиду их малозначительности¹⁵. При рас-

смотрении уголовного дела судом установлено, что на протяжении непродолжительного периода времени подсудимой были куплены продукты питания (в основном), медицинские и косметические препараты на общую сумму 12 595 рублей 80 копеек. Московским областным судом указанное постановление признано законным¹⁶.

В судебной практике также встречаются позиции о том, что хищения чужого имущества в принципе не могут быть признаны совершенными в состоянии крайней необходимости¹⁷. Напротив, хищение денежных средств и иного имущества в угоду низменным интересам, таким как употребление алкоголя или табака, наркотических средств, азартные игры и другие, не может свидетельствовать об отсутствии общественной опасности совершенного деяния.

Судом кассационной инстанции при оценке приговора в отношении К. указано, что исходя из конкретных обстоятельств (хищения алкогольной продукции) и способа совершения преступления, степени реализации преступных намерений, а также отсутствия тяжелых жизненных обстоятельств, совершенное К. открытое хищение чужого имущества на общую сумму 182 рубля предыдущими судебными инстанциями обоснованно не расценено как малозначительное¹⁸.

5. *Данные о личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).* В доктрине уголовного права в преобладающем большинстве сложилась позиция о том, что данные о личности не могут быть учтены как обстоятельства, характеризующие малозначительность деяния. Такой точки зрения, например, придерживается В.Н. Винокуров, распространяя положения пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5¹⁹ на уголовные правоотношения [8, с. 36]. В указанном постановлении Верховного Суда РФ также указывалось на то, что «такие обстоятельства, как личность лица,

¹⁶ Апелляционное определение Московского областного суда от 29 апр. 2025 г. по делу № 22-3533/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебный акт по делу по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: Постановление Московского городского суда от 28 июня. 2017 г. № 4у-3523/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2025 г. по делу № 77-993/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

совершившего деяние, добровольное устранение им последствий содеянного, возмещение причиненного ущерба и другие факты позитивного поведения, но не относящиеся непосредственно к содеянному, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния. Они должны учитываться при индивидуализации уголовной ответственности и наказания»²⁰.

Вместе с тем последующие решения Верховного Суда РФ показывают, что суды неоднократно и последовательно признавали деяния малозначительными именно с учетом личности виновного. Во внимание принимались данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведения в быту, наличие у совершившего противоправное деяние лица на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников) и др.

Показательным примером учета личности лица, совершившего противоправное деяние, является определение Верховного Суда РФ по делу В.П. Бондарчук. По приговору мирового судьи Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону от 15 апреля 2022 года В.П. Бондарчук осуждена по части 3 статьи 30, части 1 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей в доход государства. При рассмотрении уголовного дела установлено, что осужденная находясь в гипермаркете «Окей», взяла с торговых полок магазина и положила в находившуюся при ней сумку продукты питания, корм для животных, кухонные принадлежности и предметы одежды, на общую сумму 3 642 рублей 15 копеек, после чего, не произведя оплату указанных товаров, пересекла линию торговых касс и попыталась скрыться, однако была задержана сотрудником охраны гипермаркета после пересечения противокражных ворот вместе с неоплаченным товаром.

Апелляционным постановлением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 9 июня 2022 года назначенное В.П. Бондарчук наказание снижено до 5 000 рублей, т.е. до минимально возможного вида и размера наказания, предусмотренного уголовным законодательством.

Постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 года решения судов нижестоящей инстанции признаны законными.

Отменяя принятые решения и признавая деяние В.П. Бондарчук малозначительным, Вер-

ховный Суд Российской Федерации указал, что «...при принятии решения судами не в полной мере были учтены данные о личности Бондарчук. В частности, Бондарчук ранее к уголовной ответственности не привлекалась, на учетах у врачей психиатра и нарколога не состоит, имеет ряд серьезных заболеваний, является пенсионером и ветераном труда Ростовской области, на момент совершения преступления ей почти исполнилось 70 лет и из данных суду показаний Бондарчук следует, что она, получив пенсию, пришла в магазин с целью купить продукты на свой предстоящий день рождения. Изложенные обстоятельства совершенного Бондарчук деяния, характеризующие данные о личности, в том числе пенсионный возраст, наличие ряда заболеваний, установление звания ветерана труда Ростовской области, как смягчающие наказание обстоятельства, в своей совокупности, позволяют сделать вывод об отсутствии той степени общественной опасности, которая определяет содеянное ею как уголовное преступление»²¹.

Как видно из приведенного примера, вывод об отсутствии общественной опасности совершенного деяния сделан прежде всего исходя из личности лица его совершившего. При этом данная позиция не подтверждена Верховным Судом РФ при признании решений нижестоящих судов законными, а сформирована самостоятельно, вразрез с принятыми ранее решениями. Это обстоятельство подчеркивает необходимость признания деяния малозначительным в схожих условиях.

Справедливо в своей работе отмечает А.В. Иванчин, что общественная опасность предполагает не только причинение наличного существенного вреда, но и создание угрозы такового. И если из материалов дела вытекает, что у лица сформировался стойкий стереотип противоправного поведения, то предоставление ему преференции в виде отказа от уголовного преследования на основании части 2 статьи 14 УК РФ в определенных случаях будет являться неоправданной и недопустимой «роскошью» [9, с. 65].

Поддерживая данную точку зрения, полагаем необходимым добавить, что при систематическом совершении лицом противоправных деяний, в том числе после привлечения к ответственности, применение положений о малозначительности не отвечает задачам уголовного судопроизводства и не может быть признано

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 46-УД20-9 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 авг. 2023 г. № 41-УД23-11-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

обоснованным. Напротив, если лицо впервые совершает противоправное деяние и ранее не привлекалось к ответственности, вопрос о его малозначительности приобретает большую актуальность, поскольку такое деяние может быть совершено в силу недостаточного понимания его противоправности.

6. *Роль подозреваемого (обвиняемого) в преступлении, совершенном в соучастии.* Действия участника группового преступления могут быть признаны малозначительными, если его роль была несущественной, и причиненный вред не связан с его конкретными действиями.

Полагаем верной точку зрения В.В. Хилюты, который отмечает, что при совершении деяния по предварительному сговору группой лиц малозначительными могут быть признаны действия конкретного лица в зависимости от того, какую роль в совершении преступления играло это лицо. Если характер действий этого лица был незначительным, и если причиненный вред не был связан с конкретными действиями этого участника группового преступления, то признаки малозначительности в совокупности с иными обстоятельствами могут иметь место [10, с. 59–60].

Судом кассационной инстанции отменены решения нижестоящих судов и прекращено уголовное дело в отношении Л. При рассмотрении уголовного дела установлено, что Л., действуя совместно и согласованно с иным лицом по предварительному сговору, совершил хищение комбикорма при следующих обстоятельствах. Л., являющийся водителем грузового транспортного средства, перевозящего комбикорм, действуя по указанию иного лица, прибыл на место совершения преступления. После чего иное лицо подлезло под прицеп указанного автомобиля и через запасной люк из прицепа автомобиля ссыпало в принесенные с собой 10 мешков комбикорма общим весом 232,2 кг на общую сумму 4 657 рублей 93 копейки. Л., действуя совместно и согласованно с иным лицом, руками вытащил из под прицепа автомобиля насыпанные 10 мешков с указанным комбикормом, которые иное лицо погрузило в салон и в багажник своего автомобиля. После чего иное лицо и Л. скрылись с места происшествия, безвозмездно изъяв комбикорм. В обоснование принятого решения о признании действий Л. малозначительными суд кассационной инстанции указал, что его роль, а также размер ущерба являются незначительными²².

²² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 нояб. 2023 г. № 77-5454/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

7. *Поведение лица после совершения преступления.* При признании совершенного деяния малозначительным судами учитывается добровольное устранение подсудимым последствий содеянного, принесение извинений потерпевшему, возмещение причиненного ущерба, поскольку данные обстоятельства существенным образом снижают степень общественной опасности.

Шестым кассационным судом общей юрисдикции отменен обвинительный приговор мирового судьи и апелляционное постановление районного суда, уголовное дело в отношении Ш. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления ввиду его малозначительности. В обоснование принятого решения судом кассационной инстанции указано следующее: «Признавая Ш. виновной в тайном хищении чужого имущества, суд первой инстанции не принял во внимание, что она, находясь возле банкоматов, услышала звуковой сигнал, раздавшийся из соседнего банкомата, и, увидев оставленную в нем купюру номиналом 5 000 рублей, взяла ее, чтобы вернуть собственнику, о чем сообщила подошедшему к ней охраннику магазина, после чего на протяжении 10-15 минут находилась возле банкоматов, ожидая человека, который оставил купюру». Судом кассационной инстанции также учтено, что потерпевшей причиненный ущерб возмещен в полном объеме²³.

Представляется необоснованным учитывать посткриминальное поведение лица, возместившего ущерб лишь на стадии судебного разбирательства, при решении вопроса о малозначительности деяния. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела и его направлении в суд ни следователь, ни прокурор не могли располагать сведениями о таком поведении, в связи с чем оно может быть принято во внимание исключительно в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Напротив, если лицо принимает меры к заглаживанию вреда непосредственно после совершения преступления, до возбуждения уголовного дела, такое поведение подлежит учету при оценке деяния как малозначительного. Особую остроту данный вопрос приобретает в связи с тем, что прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному частью 2 статьи 14 УК РФ, влечет за собой признание права на реабилитацию лица.

²³ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2025 г. № 77-2021/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

Выводы

Проведенный анализ судебной практики и мнений ученых-правоведов позволил сформировать несколько критериев, которые учитываются правоприменителями при решении вопроса о признании того или иного деяния малозначительными. Необходимо отметить, что приведенные критерии не являются абсолютными и не применяются судами в качестве самостоятельных. Только совокупность указанных факторов и их правильная оценка способствуют обоснованному выводу о наличии или отсутствии общественной опасности, которая выступает главным критерием относимости со-

вершенного деяния к преступлению или же малозначительному деянию.

В правоприменительной практике отсутствуют формально определенные пороговые значения ущерба, однозначно разграничивающие преступное и малозначительное деяние. Несмотря на наличие ориентира в виде 2 500 рублей, судебная практика демонстрирует случаи, когда хищения на сумму, превышающую указанный порог, признаются малозначительными, а деяния с ущербом значительно ниже — преступными. Учет только всех перечисленных в настоящей статье критериев позволит прийти к верному выводу о признании деяния преступным или малозначительным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рогова Е.В. Общественная опасность деяния: теоретико-правовые законодательные и правоприменительные аспекты / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.25(3).440-449. — EDN NTXZPI // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 440–449.
2. Шарапов Р.Д. Малозначительность хищений чужого имущества / Р.Д. Шарапов. — DOI 10.52390/20715870_2020_6_83. — EDN HONLIA // Уголовное право. — 2020. — № 6(124). — С. 83–96.
3. Краев Д.Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения / Д.Ю. Краев. — DOI 10.19073/2658-7602-2022-19-3-294-309. — EDN SOIKYN // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — Т. 19, № 3. — С. 294–309.
4. Корсун Д.Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Д.Ю. Корсун. — DOI 10.24411/2073-0454-2019-10090. — EDN UNXSFP // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 140–146.
5. Стельмах В.Ю. Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления / В.Ю. Стельмах. — DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-153-159. — EDN UXZFTR // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 1. — С. 153–159.
6. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ / Н.А. Лопашенко. — EDN JOJJWF // Уголовное право. — 2019. — № 5. — С. 65–78.
7. Ображиев К.В. Малозначительное деяние в уголовном праве / К.В. Ображиев, Д.Ю. Корсун. — Москва : Проспект, 2024. — 232 с. — EDN WLJXHA.
8. Винокуров В.Н. Определение малозначительности деяния в аспекте системного применения норм уголовного и административного права / В.Н. Винокуров. — EDN SKUTIG // Законность. — 2022. — № 9. — С. 35–39.
9. Иванчин А.В. Еще раз о принципиальной значимости правильного толкования нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в следственно-судебной практике / А.В. Иванчин. — DOI 10.18572/1812-3783-2022-5-64-66. — EDN RAPNPB // Российский следователь. — 2022. — № 5. — С. 64–66.
10. Хиллута В.В. Установление признаков малозначительности деяния / В.В. Хиллута. — DOI 10.52390/20715870_2024_5_52. — EDN JJRUDC // Уголовное право. — 2024. — № 5. — С. 52–61.

REFERENCES

1. Rogova E.V., Zabavko R.A. Public Danger of an Act: Theoretical and Legal, Legislative and Law Enforcement Aspects. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 3, pp. 440–449. (In Russian). EDN: NTXZPI. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).440-449.
2. Sharapov R.D. Insignificance of Theft of Other People's Property. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 6, pp. 83–96. (In Russian). EDN: HONLIA. DOI: 10.52390/20715870_2020_6_83.
3. Kraev D.Yu. Insignificance of an Act (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation): Issues of Law Enforcement. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 294–309. (In Russian). EDN: SOIKYN. DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-3-294-309.
4. Korsun D.Yu. General Characteristics of the Actions Which Can Be Considered Insignificant (Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2, pp. 140–146. (In Russian). EDN: UNXSFP. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10090.
5. Stel'makh V.Yu. Insignificance of the Act as a Special Case of Lack of Corpus Delicti. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 153–159. (In Russian). EDN: UXZFTR. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-1-153-159.

6. Lopashenko N.A. About Some Problems in Understanding an Insignificant Act Under the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2019, no. 5, pp. 65–78. (In Russian). EDN: JOJJWF.
7. Obrazhiev K.V., Korsun D.Yu. *Minor act in criminal law*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 232 p. EDN: WLJXHA.
8. Vinokurov V.N. Determination of Insignificance of an Act in the Aspect of Systemic Application of the Provisions of Criminal and Administrative Law. *Zakonnost' = Legality*, 2022, no. 9, pp. 35–39. (In Russian). EDN: CKUTIG.
9. Ivanchin A.V. The Principal Importance of Correct Interpretation of the Insignificance Provision (Part 2, Art. 14 Of The Criminal Code of the Russian Federation) in the Investigative and Judicial Practice Revisited. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2022, no. 5, pp. 64–66. (In Russian). EDN: RAPNPB. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-5-64-66.
10. Khilyuta V.V. Establishing The Features of Insignificance of An Act. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2024, no. 5, pp. 52–61. (In Russian). EDN: JJRUDC. DOI: 10.52390/20715870_2024_5_52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Владимирович Винокуров — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. SPIN-код: 5577-4407.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim V. Vinokurov — Ph.D. in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsova Str., Irkutsk, 664035, Russia. SPIN-code: 5577-4407.

Поступила в редакцию / Received 24.08.2026

Доработана после рецензирования / Revised 08.09.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026